

Бремя братства / Burden of Brotherhood (рассказ)

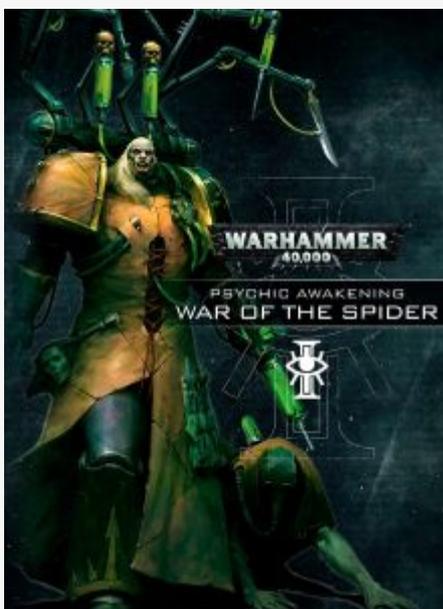
Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Бремя братства / Burden of Brotherhood (рассказ)

Автор	Дункан Во / Duncan Waugh
Переводчик	Alkenex
Издательство	Warhammer Community
Серия книг	Психическое пробуждение / Psychic Awakening
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Кориан рывком вытащил свою закованную в перчатку руку из туловища другого мужчины. Забуренные

и жутко выглядящие лезвия грозových когтей на силовом кулаке продолжали искриться, пока на уродливой изогнутой поверхности оружия испарялись остатки внутренностей. С тяжелым сердцем он смотрел на то, как воин в силовых доспехах, некогда бывший непобедимым, падал перед ним на землю, обмякший и безжизненный. Как Кориан ни старался, но он не мог отвести взгляд от собирающейся у его ног лужи крови, что медленно вытекала из нескольких не прижженных ран в теле бывшего товарища магистра.

Кориан нагнулся и положил руку на плечевую пластину своего мертвого боевого брата. Магистр ордена двигался медленно и вымученно, невзирая на колоссальную физическую силу. Он взглянул на павшего воина, выжигая образ его лица в собственной памяти. Время шло, а Кориан не мог или не хотел выходить из мрачного забытья, в которое он погрузился, словно это затягивание могло каким-то образом не дать исчезнуть духу воителя перед ним.

Магистр поднялся на ноги и оглядел лица остальных членов небольшого костяка капитанов и лейтенантов, что присутствовали на церемонии. Они были его приближенными лицами, советниками и теми немногими, кому Кориан доверял настолько, чтобы посвятить в тайну только что произошедшего. Их выражения лиц отражали его собственное — мрачные мертвенно-бледные лики офицеров, которым было не по себе от случившегося, но с чем они все равно смирились. Не в первый раз им приходилось прибегать к столь крайним мерам, и Кориан знал — вряд ли кто-либо из присутствующих считал, что больше подобного не повторится. Настолько сильно свирепствовала скверна, которая начала пожирать их орден.

Отступивший от недвижимого трупa магистр с трудом сохранял самообладание. Одно дело умереть на поле боя, что и ожидалось от космических десантников, но вот так, на коленях, во тьме темницы, вдали от битвы... это неправильно. Кориан заставил себя опустить взгляд на мужчину, которого когда-то называл братом, мужчину, которого он убил собственной рукой, после чего ощутил, как к нему незаметно подкралась неясная тревога. Каждый раз, оказываясь в этом месте, магистр чувствовал, что она все глубже и глубже пускала корни в его душу, и все сложнее становилось выходить из подобного состояния.

Внутри Кориана кипели сильные эмоции, угрожавшие выплеснуться наружу при малейшей провокации, и космическому десантнику приходилось прикладывать усилия, чтобы держать их под контролем. Один из находившихся в помещении капитанов по имени Катал вышел вперед, видимо собираясь что-то сказать, однако, стоило ему встретиться взглядом с магистром, передумал и безмолвно вернулся обратно на границу круга.

Стоящий в центре группы Кориан с телом мертвого брата у своих ног знал, что ему нужно сказать нечто по существу, озвучить слова, которые помогли бы всем собраться и укрепить связывающие присутствующих узы, однако сейчас такая простая и понятная задача была ему просто-напросто не под силу.

А какой смысл? Все знали — церемонии необходимо продолжать. Слова Кориана не изменяли этого простого факта, и ничто не смоег обagrившую его руки кровь боевых братьев.

Воин бросился вон из комнаты в мрачном настроении, пылая гневом от тщетности всего происходящего. Магистр быстро шагал по коридору, а чувство безысходности внутри крепчало. Нет, Кориан не мог дать своим людям то, что им требовалось, на это был способен лишь враг.

Снаряды били в землю вокруг, пока Катал и его отделение космических десантников мчались навстречу шквалу огня. Добравшись до возвышения, они пересекли открытое пространство и, наконец, оказались в рядах еретиков. Началась хаотичный ближний бой, скатывающийся в первобытную и неорганизованную давку, где громадная численность врага не позволяла космическим десанникам действовать слаженно. Воители рубили и рассекали фанатичных людей, пробивая себе путь.

Краем глаза Катал увидел, как на пересечении траншей появился его товарищ, Кир, которого тут же свалил на спину удар длинным куском стальной арматуры, выбивший из руки космического десантника боевой клинок. Затем показалась громадная и мускулистая фигура огрина, который не целясь размахивал импровизированной дубиной, попадая и по врагам, и по союзникам.

— Капитан! — крикнул удивленный Кир, привлекая к себе внимание другого космического десантника.

В воздухе стояла вонь, исходящая от носящего лохмотья создания, что обрушивало на безоружного воина удар за ударом. Скорость и свирепость, с которой двигался огрин, ярко контрастировала с его огромной массой. Катал прилагал все усилия, чтобы пробраться через скопление напирających тел и прийти на помощь боевому брату, но место каждого сраженного фанатика занимало двое. Его цепной меч уже давно не работал, ибо механизм забился фрагментами костей и ошметками плоти, так что капитан бил им врагов как тупым предметом.

Наконец, Катал освободился от толпы пытавшихся повалить капитана врагов и быстро сократил дистанцию с Киrom. Окруженного воина сбили с ног и прижали к боковой стенке траншеи. Огрин-берсерк поднял свое оружие, готовясь опустить здоровенный кусок железобетона на голову космического десантника в последний раз.

Испугавшись, что он пришел на помощь слишком поздно, Катал немедля потянулся к болт-пистолету.

— Брат, пригнись!

Однако, прежде чем капитан успел поднять оружие, Кир вытянул в сторону нападающего руку, после чего возникла яркая вспышка света. Гнусного мутанта тут же поглотил столп эфирного пламени, и огрин отчаянно завопил, пытаясь спастись от огненных мук.

Катал бросился к Киру и поднял того обратно на ноги. На лице широко открывшего рот астартес застыла гримаса ужаса.

— Она во мне, — глухо произнес Кир. — Капитан, порча тронула меня.

Кориан стоял среди растений в дендрарии ударного крейсера, облаченный в простые, грубо сотканые одеяния. Его взор был устремлен в темные просторы за толстыми стеклянными панелями. Оглядывая огромное множество лежащих перед ним звезд, он думал о том, сколь много жизней обрывалось прямо сейчас ради защиты грузного левиафана, коим являлся Империиум.

Воин не проронил ни слова вошедшему в тихое убежище Каталу. Капитан встал на обзорной точке рядом с магистром ордена. Он заговорил лишь несколько минут спустя, в окружающей космических десантников приглушенной атмосфере его голос звучал низко и увесисто.

— Пока мы говорим, Кир проходит ритуалы принятия. До ритуала очищения осталось совсем недолго.

Кориан поморщился, и Катал повернулся, чтобы внимательно посмотреть на своего командира. В чертах

лица капитана явственно читалось беспокойство.

— Вы не обязаны нести это бремя в одиночку, мой повелитель. Я говорил с другими, и они согласны. Мы все должны разделить...

— Нет! — громко раздался в закрытом пространстве ответ магистра ордена, когда тот встретился глазами с космическим десантником. — Мне и так хватает того, что я обесчестил себя подобными действиями. Я не позволю этому осквернить остальных.

Он вновь обратил свой взор на раскинувшуюся перед ним бескрайнюю черноту, после чего, наконец, продолжил более мягким тоном.

— Эта ответственность лежит на мне и только на мне. От того, что кто-либо еще разделит со мной этот грех, не будет никакой пользы.

— Кориан, — настаивал на своем Катал. — Ты ошибаешься, если думаешь, что мы не видим, каким тяжелым бременем он ложится на твою душу. Зачем тебе переносить эти страдания в одиночку?

С губ магистра ордена сорвался холодный смех, и в воздухе повисло ощутимое напряжение.

— Почему я должен страдать? Я? Позволь спросить у тебя, Катал, как ты думаешь, когда я обрываю биение сердец наших братьев, что причиняет настоящую боль?

Командир продолжил, не дав капитану возможности ответить.

— Скольких нам пришлось погубить? Сколь многих мы отводили в темные и заброшенные уголки этого корабля, чтобы выпустить им там кровь? И из-за чего? Из-за того, что они посмели проявить психические дары, которыми Император наделил нас лично? Поэтому мы должны лишать их жизни и вычеркивать славные деяния убиенных из истории ордена? — Кориан широко раскинул руки в жесте недоверия. — Почему мы должны скрывать то, кем являемся на самом деле?

— Вы знаете, как Верховные лорды воспримут подобное необузданное проявление скрытых психических способностей, мой повелитель, — ответил Катал. — И вы знаете, как именно ониотреагируют на это.

Объятый пылом магистр ордена широко раскрыл глаза.

— И как же пролитие крови наших братьев поможет Империи? Какая от этого польза?

Кориан указал на открывающийся снаружи корабля вид.

— Взгляни, целая галактика, полная слабых и притворно улыбающихся, порченных и упадочных, а все это время мы сражаемся и умираем. Тогда зачем скрывать свою истинную суть, если, в той или иной степени, мы и сами в числе нечистых и недостойных?

Он обратил на капитана осуждающий взор.

— Кир был одним из нас, не говори мне, что ты считаешь это правильным.

Катал шагнул к магистру ордена, и теперь он говорил так же громко, как и собеседник.

— Вы знаете, что нет! Но задумайтесь на секунду, о чем сейчас говорите. Если мы позволим выйти наружу правде о порче, то обречем всех нас. Если в Империи узнают, то мечу предадут каждого брата, и вы понимаете это!

Боль в глазах капитана ослабила гнев Кориана, и он, извиняясь, поднял руку. Магистр осторожно задал старому другу вопрос, внимательно наблюдая за реакцией на его лице.

— Но что если есть другой путь?

Остальные приближенные лица Кориана с готовностью ожидали прошагавшего в темный грузовой трюм магистра. В центр помещения стоял Кир в полном комплекте боевых доспехов и со шлемом под рукой. Он высоко держал голову.

Кориан целеустремленно прошел через группу и остановился перед воином. Истинные эмоции магистра скрывала стоическая маска отрешенности.

В трюме стояла тяжелая и мрачная атмосфера, ибо многие из присутствующих наблюдателей сражались плечом к плечу с Киrom бесчисленное количество раз на протяжении многих лет, а некоторые были обязаны космическому десантнику своими жизнями.

Кориан глубоко вдохнул, собираясь с духом перед тем, что ему предстояло совершить. Каждый раз, когда ему приходилось казнить товарища, магистр ощущал, как глубоко внутри него что-то ломается. Ни один воин никогда не должен был убивать кого-либо из своих братьев.

Эти люди являлись для него всем. Братство, возникающее между сражающимися вместе воинами — особенно если они разделяют одну генетическую родословную, как Адептус Астартес — неотъемлемая часть самой сути того, кем они являются. Магистр без сомнений рискнул бы ради них жизнью, и каждая частичка его естества бунтовала при одной лишь мысли о том, что ему предстояло совершить.

С резким треском Кориан активировал подачу питания, наполнившую его перчатку и лезвия грозových когтей энергией. Оружие резко осветило комнату, а его свечение образовало на лицах собравшихся в помещении резкие тени.

Неожиданный звук не заставила Кира вздрогнуть, мужчина был спокоен и непоколебим, несмотря на знание о том, что его ожидало.

Магистр ордена взглянул в глаза космического десантника. В этих черных прорезях он видел лишь лица всех своих товарищей, жизни которых ему пришлось оборвать. Кориан невольно дернул пальцами, и непонимающий что происходит Кир опустил взгляд. Испускаемый перчаткой свет наполнял комнату.

Магистр не так много общался с находящимся перед ним воином, но видел в нем ту же силу воли и твердый дух, кои являлись отличительными чертами ордена. Смерть Кира, без сомнения, станет тяжелой потерей для его близких товарищей.

Кориан считал себя обязанным запоминать имя каждого астартес, которого он казнил из-за так называемой болезни, поразившей орден. Он помнил их все, дабы жертва воинов не была забыта, и мысль о добавлении к этому растущему списку очередного имени окончательно сломала что-то внутри десантника.

Магистр ордена деактивировал массивное оружие, и треск грозových когтей прекратился. Трюм вновь погрузился в практически кромешную тьму. Члены приближенного круга Кориана вопросительно подняли головы.

Кориан силой заставлял слова покинуть его горло, говоря резким и нетвердым голосом.

— Нет...

Никто не нарушил безмолвие.

— Только не снова, — произнес магистр ордена пошатнувшись, и сервоприводы его доспехов заскрежетали, повторяя движение. — Неужели мы пролили за них недостаточно крови, что теперь нам приходится еще и убивать самих себя?

Некоторые из присутствующих беспокойно переглянулись. Кориан выпрямлялся, а голос его становился все громче, пока он поочередно смотрел в глаза каждого члена круга.

— Я знаю, что многие тоже чувствуют это, нечто скрытое глубокого внутри нас. Это... — Магистр ордена пытался найти правильные слова. — ...пробуждение. В конце концов, оно настигнет каждого из нас. Теперь я не сомневаюсь.

Некоторые из присутствующих закивали, а Кориан успокаивающе положил руку на наплечник Кира, после чего снова обратился ко всем.

— Неужели мы будем лежать и подыхать как псы из-за выбранного нами пути? — продолжил он наполняющимся пылом голосом. — Мы — воины Адептус Астартес! Мы столь много выстрадали и перенесли ради Императора и его драгоценного Империиума, лишь ради того, чтобы стоять здесь и бояться кары? Как кто? Еретики? Колдуны?

В комнате раздались согласные шепоты.

Магистр ордена указал на каждого по очереди.

— Я проливаю кровь за тебя, за тебя, за вас, мои братья, но не за это. — Он жестом показал на аквилу, которая украшала нагрудник его доспеха. — Больше нет.

Он театрально раскинул руки, охватывая всех присутствующих.

— Мы вместе завоевывали целые субсектора, единолично уничтожали легионы демонов и людских врагов. Так чего же нам действительно бояться?

Лица окружающих Кориана космических десантников отражали уверенность магистра.

— Мы — воины, а не скот. Мы — хищники, а не добыча. Пришло время вести себя подобающе.

Вперед выступил Катал, на чьем лице явственно читался пыл.

— Что прикажете нам делать, повелитель?

Кориан обхватил его обеими руками и с холодной улыбкой ответил.

— Мы вновь начнем вершить собственную судьбу, мой брат. За тебя, меня и каждого из наших товарищей, кто погиб, защищая эту пустую и порченную идеологию человечества. — Магистр ордена повернулся к остальным и твердо произнес. — Отныне мы сражаемся только за себя.

— Некоторые воспротивятся, брат, — негромко предостерег Катал. — Что нам тогда делать?

На лице Кориана проявилось практически фанатичное рвение.

— Тогда мы должны просветить их.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бремя_братства_/_Burden_of_Brotherhood_\(рассказ\)&oldid=25515](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бремя_братства_/_Burden_of_Brotherhood_(рассказ)&oldid=25515)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 июля 2024 в 14:37.